

— Светлые дни, Леонид? — спросил я, подняв руку смахнул с лица прядь своих золотистых локонов, так как они стали раздражать.

— Да, Тимей. Хотя я чувствую, что смерть нависла над нами, — ответил Леонид.

— Разве не так всегда? — ответил я.

Я очень хорошо знал, что значит быть спартанцем, как и Леонид.

— Может быть, и так. Но сегодня я чувствую себя иначе, чем в любой другой день, мой друг, — ответил Леонид. Я чувствовал, как от него исходит беспокойство. Поэтому я знал, что он говорит серьезно.

— Что может... — собирался спросить я, когда к нам подбежала Артемида.

— Мой король, персы у наших ворот, — Артемида говорила, она была измождена, должно быть, она пробежала весь путь сюда.

Я посмотрел на своего царя и кивнул. В тот момент я понял, о чем он думает. И я полагаю, что Артемида тоже. Мы трое всегда были близки. С тех пор, как мы вместе сражались в нашей первой битве.

— Идёмте. Давайте окажем нашим гостям теплый спартанский прием, — сказал Леонид.

Я ухмыльнулся, допил вино и вместе с моим царем и Артемидой мы отправились приветствовать персов.

Когда мы пришли к центру нашего великого города, нас встретил темный. Его кожа была черной, как уголь, а драгоценности украшали большую часть лица. Но самое главное — на его поясе висели отрубленные головы и короны бывших царей. Оскорбление для всей Спарты, за которое он дорого заплатит, если не будет следить за собой.

Рядом с ним стояли его охранники — персы, с ног до головы покрытые одеяниями. Глупцы, такое количество одежды замедляет движение и мешает видеть. Сбоку я видел, как моя прекрасная жена Ипполита и царица Горго разговаривали друг с другом. Не было ничего странного в том, что эти две женщины вместе. Наши семьи всегда были близки.

Гонец сошел с коня, как и персы, и подошел к нам.

— Прежде чем говорить по — персидски, знай, что в Спарте каждый, даже царский гонец, отвечает за слова своего голоса, — Леонид заговорил, его слова были не предупреждением, а прямой угрозой, чтобы этот человек тщательно подбирал слова, если он не хочет узнать,

почему мы, спартанцы, самые могучие воины на свете.

— Итак, какое послание ты принес? — спросил Леонид.

Темный человек склонил голову и произнес: — Земля и вода.

Царица Горго, которая теперь стояла рядом с Леонидом, ухмыльнулась, как и царь.

Моя жена тоже была рядом со мной, и я мог сказать, что она хотела посмеяться над этим бедным идиотом.

— Ты прошел весь путь из Персии ради земли и воды? — спросил Леонид.

— Не скромничай и не глупи, перс, — заговорила царица Горго.

— В Спарте ты не можешь позволить себе ни того, ни другого, — Ипполита тоже заговорила.

Эти две женщины были более чем уверены в том, что высмеивают мужчину. Мне всегда нравилось это в моей жене. Она была сильной, смелой и храброй. Смелее, чем большинство женщин. Она не боялась высказывать свое мнение даже среди мужчин.

Это то, что персы не разделяли.

— Почему эти женщины думают, что могут говорить среди мужчин? — спросил Тимей.

Я хотел отсечь голову этого человека от его тела прямо здесь и сейчас за то, что он говорил с моей женой свысока. Но я сдержался. Пока, во всяком случае.

— Потому что только спартанские женщины рожают настоящих мужчин, — вызывающе сказала королева Горго мужчине.

— Давайте пройдемся... — заговорил Леонид: — Чтобы остудить наши языки.

Я кивнул и пошел следом, но не без гордого взгляда моей жены.

Артемид, Стелиос, Динокелес и я, а также еще несколько спартанцев следовали за царем Леонидом, пока он и посланник Ксеркса говорили.

— Если ваши жизни вам дороже, чем полное уничтожение, слушайте внимательно, Леонид.

Этот человек уже совершил одну ошибку.

— Владыка Ксеркс завоевывает и контролирует все, на что падает его взгляд. Он ведет армию, настолько огромную, что она сотрясает землю своим маршем. Такой огромной, что она выпивает реки досуха. Все, что нужно богу Ксерксу, это вот это. Простое подношение земли и воды, — говорил гонец.

Мы продолжили нашу прогулку по улицам Спарты, и с каждым словом я чувствовал, что желание нанизать этого человека на свой меч растет с каждым его словом.

— В знак подчинения воле Ксеркса, — на этом заявлении Леонид остановился. Как и остальные спартанцы. Покорность — слово, запрещенное в Спарте, если только оно не использовалось нашими врагами как средство сдаться. Слово, которое мы не воспринимаем легкомысленно, когда оно используется против нас как угроза.

— Подчинение? — спросил Леонид.

— А вот это уже проблема. Говорят, что афиняне уже отказали тебе. И если эти философы и любители мальчиков нашли в себе такие нервы... — пока Леонид говорил, к нему подошел Терон, червь для Герусии.

— Мы должны быть дипломатичными, — заговорил Терон.

— И, конечно, СПАРТАНЦЫ, — Леонид угрожающе сказал Терону. Затем он снова повернулся к персу и произнес: — У нас есть репутация, которую нужно поддерживать.

— Выбирай свои следующие слова тщательно, Леонид. Они могут стать твоими последними в качестве царя, — пригрозил перс.

Я видел это на лицах всех моих братьев и сестер. Мы все хотели одного и того же. Убить этого Малакаса.

Леонид повернулся к нам и уставился на нас. Не только на присутствующих, но и на всю Спарту, на наших сыновей и отцов. На наших матерей, жен и дочерей. На всех нас. Он смотрел на меня и Артемиду, мы кивали, он смотрел на свою царицу, она тоже. Ветер обдувал наши лица. Я знал, о чем думает мой король, мы все знали. И мы были готовы.

— Земля и вода, — пробормотал Леонид. Леонид достал свой клинок и выхватил его, направляя на гонца.

Персы пытались защищаться, но никто из них не успел. Мы, спартанцы, уже наставили на них свои клинки.

Перс передо мной смотрел на меня, его глаза были расширены и полны страха. Я ответил ему лишь холодным и смертоносным взглядом. Они были мертвы. Просто они еще не знали об этом.

— Безумец. Ты сумасшедший! — заявил перс.

— Земля и вода. О, вы найдете там много этого, — сказал Леонид, жестом указывая на наш мертвый колодец.

— Никого. Ни один человек! Перс или грек угрожает гонцу, — заявил темный.

Очевидно, он не слышал угрозы моего короля. Если бы он слышал, то знал бы, что посланник здесь не спасет.

— Ты принес отрубленные головы и короны мертвых королей к ступеням моего города! Ты оскорбляешь мою королеву! Ты угрожаешь моему народу рабством и смертью! О, я тщательно подбирал слова, перс. Возможно, тебе следовало бы сделать то же самое, — сказал Леонид человеку.

— Это богохульство! Это безумие! — проговорил Тимей.

Леонид отвернулся и уставился на свою жену. Тишина наполнила воздух напряжением, обе стороны готовились к тому, что должно произойти. Леонид снова повернулся к мужчине и ухмыльнулся.

— Безумие? ЭТО! ЭТО! СПАРТА! — он ударил мужчину ногой в грудь и сбросил его в колодец.

— УААААААААААААААА! — я вогнал свой клинок в горло перса и толкнул его в колодец. Мы, спартанцы, убивали и резали солдат в нашем городе без колебаний и бросали их мертвые или умирающие тела в колодец вместе с гонцом.

— АУХОО! — я поднял свой клинок к небу и заревел в знак победы.

— АУХОО! АУХ! АУХ! — оглушительный боевой клич разнесся по улицам Спарты.

— Персидские собаки. Угрожайте моей семье, и вы умрете, — я заговорил.